

на правах рукописи

РАССОЛОВА Ирина Викторовна

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.04 –

социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Казань

2005

Диссертация выполнена на кафедре социологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Падерин Валерий Константинович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Хайруллина Юлдуз Ракибовна

кандидат социологических наук, доцент
Максимова Ольга Александровна

Ведущая организация: **Казанский государственный педагогический университет**

Защита состоится 1 декабря 2005 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.03 по социологическим наукам в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, западное полуциркульное здание, ауд. 102 (тел. 231-54-46).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «31» октября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

 С.А.Ахметова

2006-4
24484

22 37156
3

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития российского социума перед исследователями встает ряд новых задач, связанных с переосмыслением проблемы личности в условиях социальных изменений. В частности, актуализируется вопрос о влиянии социокультурной трансформации постсоветского периода на процессы социальной идентификации личности.

Советский период характеризовался доминированием предписанной государственно-гражданской идентичности («советский человек») и соответствующего ей дискурса «простоты и ординарности» («как все»). Вопрос о множественности дифференцирующих признаков социальной идентичности игнорировался в силу несоответствия идеологической программе утверждения полной «социальной однородности» в стране.

Девальвация прежних четких идентификационных рамок породила феномен массового «поиска идентичности» в трансформирующемся российском обществе. Современный социокультурный контекст идентификационных процессов имеет ряд особенностей: реорганизация политических и экономических структур, усложнение социально-стратификационной системы, расширение рамок социального взаимодействия, нарастание информационных потоков, культурное многообразие. Параллельно происходит глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического, политического поведения. Эти и другие факторы обуславливают нестабильность и аморфность социокультурной среды, к которой россияне вынуждены адаптироваться.

В данных условиях социальная идентификация личности приобретает, преимущественно, адаптивный характер, что проявляется в структуре идентификационной иерархии и механизмах формирования социальной идентичности.

Современная российская действительность демонстрирует мозаичность идентификационного пространства и, соответственно, многообразие идентификационных стратегий и способов социальной самоидентификации личности, которые необходимо исследовать с учетом влияния как внешних социокультурных детерминант, так и внутренних индивидуально-личностных факторов. Этим объясняется актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Существует довольно широкий спектр трактовок проблематики социальной идентификации

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

С.Петербург

09 2006 21

личности, связанных с научными традициями разнообразной ориентации. Условно выделяются две стратегические линии теоретической интерпретации личностной идентичности. Первая уходит корнями в психологическую науку, вторая сформировалась в рамках социологии.

Социопсихологические концепции идентификации личности подразделяются на пять групп: психодинамические – З.Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А.Ватерман, бихевиористские – М. Шериф, Д. Кэмпбелл, когнитивистские – Г.Тэджфел, Дж.Тэрнер, Р.Браун, П. дю Приз, деятельностные – Д.А. Леонтьев, В.С. Агеев, в рамках теории социальных представлений – С. Московичи, Ж.-П. Кодол, Д. Жоделе.¹

Вторая научная линия отражает три принципиально различных подхода, каждый из которых включает в себя различные теории: макросоциологический: структурный функционализм – Э.Дюркгейм, Т.Парсонс, марксизм – К.Маркс, А.Грамши; микросоциологический: символический интеракционизм – Дж.Г. Мид, И. Гоффман, М. Кун, Т. Макпартленд, Г. Брейкуэлл, феноменология – А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман; интегративный – П. Бурдьё, Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Н. Луман, К. Дюбар.²

Для отечественной социологической мысли проблематика социальной идентификации личности является достаточно новой. Однако в научной литературе позднесоветского периода можно выделить ряд работ следующих авторов по проблемам самоопределения индивидов: К.А.Абульхановой-Славской, В.И.Журавлева, А.Н. Филиппова, И.С. Кона, В.А. Ядова.³

¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон.— М.: Прогресс, 1996; Waterman A. Identity development from adolescence to adulthood / A. Waterman // *Devel.Psychol.* -1982 - V 18. №3.- P.341-358, Sherif M. Intergroup conflict and cooperation / M. Sherif -Oklahoma University of Oklahoma, Book exchange,1961; Tajfel H. Social identity and intergroup relations / H.Tajfel. -Cambridge: Cambridge Univ.Press,1982; Turner J.S. Social comparison and intergroup favoritism / J.S.Turner, R.J.Brown, H. Tajfel // *Eur. J. Of Soc. Psychol.* -1979. -Vol.9 -P 182-203; Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев – М.:Изд-во МГУ, 1990; Леонтьев Д.А. Динамика смысловых процессов / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал — 1997. —Т.18.№6.— С.13-27, Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С.Московичи—М.: Центр психологии и психотерапии, 1996.

² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии / Э.Дюркгейм —М.: Наука, 1991; Парсонс Т. Система современных обществ/ Т.Парсонс.—М.: Аспект Пресс, 1997; Бергер П. Социальное конструирование реальности / П.Бергер, Т. Лукман—М.: Моск. филос. фонд и др., 1995.; Mead G.H. Mind, Self and society / G.H. Mead.- Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1967, Goffman E. La mise en scene de la vie quotidienne/ E. Goffman - Paris: Ed. De Minuit,1992; Breakwell G. Coping with threatened identities. / G. Breakwell - L.- N.Y.:Mithuen,1986; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов» / П.Бурдьё // Вопросы социологии - 1992. -Т.1 №1 - С. 17-37; Луман Н. Общество, интеракция, социальная солидарность / Н. Луман // Человек. - 1996. - № 3; Гидденс Э. Современность и самоидентичность / Э. Гидденс // Реферативный журнал. Серия 11. - 1994 - №2 - С.14-20; Хабермас Ю. Понятие индивидуальности / Ю. Хабермас // Вопросы философии. - 1989. - №2. - С.28-52; Dubar C. Identités collectives et individuelles / C. Dubar. - Paris: Ed. du Seuil, 1994.

³ Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская.—М.: Наука, 1990; Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. - М.: Политиздат, 1978;

Предложенные дефиниции личностного самоопределения, в основном, были или слишком описательные (не верифицируемые эмпирически), или относились к его частным формам.

В начале девяностых годов XX в. появился целый ряд работ по проблемам социальной идентификации россиян в реформируемом обществе. Осуществлялся анализ и апробация в российских социокультурных условиях известных зарубежных теорий и методик. Необходимо отметить большую роль в концептуализации ряда аспектов социальной идентификации личности в трансформирующемся российском обществе таких исследователей, как З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский, Л.М. Дробижева, Т.И. Заславская, Л.Г. Ионин, П.М. Козырева, Ю.А. Левада, В.А. Ядов.¹

Значительная часть конкретных социологических исследований по изучаемой нами тематике посвящены отдельным аспектам личностной идентификации: динамике идентификационных предпочтений россиян – М.К. Горшков, Е.Н. Данилова, Н.Е. Тихонова, в том числе структуре макроидентичностей – Е.М. Аврамова, М.Н. Губогло, Н.Н. Корж, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, М.Е. Попов; различным формам этнической самоидентификации – Ю.В. Арутюнян, В.А. Ачкасов, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов; актуализации социостатусной идентичности – З.Т. Голенкова, Г.Г. Дилигенский, Е.Д. Игитханян, поколенческой идентичности – О.Н. Дудченко и А.В. Мытиль, О.И. Карпухин, Т.З. Козлова.²

Формирование личности психолого-педагогические проблемы: Сб. науч. тр. – М.: АПН СССР, 1989, Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В.А. Ядов – Л.: Наука, 1979.

¹ См.: Голенкова З. Т. Социальная стратификация российского общества / З. Т. Голенкова – СПб.: Издательство "Летний сад", 2003, Дилигенский Г. Г. Люди среднего класса / Г. Г. Дилигенский. М.: Ин-т Фонда "Общественное мнение", 2002; Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость / Л. М. Дробижева // Россия реформирующаяся. – М.: Ин-т социологии РАН, 2002. – С. 213-244, Заславская Т. И. Современное российское общество: проблемы и перспективы / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. – 2004. – №5. – С. 5-15; Ионин Л. Г. Идентификация и инсценировка / Л. Г. Ионин // Социологические исследования. – 1995. – №4. – С. 3-14; Козырева П. М. Особенности социальной самоидентификации и субъективной мобильности / П. М. Козырева // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 – М.: Ин-т социологии РАН, 2003; Левада Ю. А. От мнений к пониманию / Ю. А. Левада. – М.: Московская школа политических исследований, 2000; Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1994. – №1. – С. 35-51.

² См.: Аврамова Е. М. Формирование новой российской макроидентичности / Е. М. Аврамова // Общественные науки и современность. – 1998. – №4. – С. 19-29; Асимметричная Федерация: взгляд из центра, республик и областей / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000; Горшков М. К. Богатство и бедность в представлениях россиян / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2004. – №3. – С. 16-22; Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Этносоциол. очерки / М. Н. Губогло – М.: Наука, 2003; Данилова Е. Н. Кто есть «Мы» в России и Польше? / Данилова Е. Н. // «Россия»: трансформирующееся общество – М.: Канон – пресс, 2001. – С. 147-152; Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения / О. И. Карпухин // Социс. – 2000. – №3. – С. 124-128; Козлова Т. З. Мониторинг удовлетворенности пенсионеров условиями жизни / Т. З. Козлова // Социс. – 1999. – №9. – С. 46-49, Павленко В. Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе / В. Н. Павленко, Н. Н. Корж // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19, №1. – С. 75-88; Попов М. Е. Социокультурная идентичность советского человека: опыт формирования на этнической общности / М. Е. Попов // Толерантность и проблема идентичности. Т. 9. Вып. 4. – Ижевск, 2002. – С. 26-31.

Выделим в особую группу эмпирические исследования, авторы которых применяли «нежесткие» качественные методы: методику самоопределений «Я» – С.Г. Климова, Ю.Н. Козырев и П.М. Козырева, технику семантического дифференциала – Т.С. Баранова, О.И. Дудченко и А.В. Мытиль, «цветоассоциативный тест множественной социальной идентичности» – разработка Ю.Л. Качанова и Н.А. Шматко, «биографические методы» – Н.Н. Козлова, В.В. Семенова.¹

Некоторые проблемы этнической, культурной, политической, социопрофессиональной идентификации, а также ее особенности в молодежной среде, исследованные на материалах Республики Татарстан, проанализированы в работах Т.Г. Исламшиной, О.А. Максимовой, Г.И.Макаровой, Л.В.Сагитовой, Ю.Р.Хайруллиной, А.Х.Халитовой, Г.Р.Хамзиной²

Вместе с тем, необходимо отметить, что работы, в которых анализируются теоретико-методологические аспекты проблематики социальной идентификации личности в современном российском обществе, немногочисленны. Отсутствует комплексный подход к изучению данного процесса, сочетающий макросоциальную и микросоциальную плоскости анализа: недостаточно изучено влияние социокультурной трансформации на механизмы формирования социальной идентичности, роль в этих процессах субъективных («личностных») факторов, а также разнообразие индивидуальных форм легитимных социальных идентичностей, определяющих те или иные поведенческие стратегии.

Объект и предмет исследования. Объектом данной работы является социальная идентификация личности, рассматриваемая на

¹ См.: Климова С.Г. Критерии определения групп «мы» и «они» / С.Г. Климова // Соц. исслед. - 2002 - №6. - С. 83-94; Козырев Ю.Н. Дискурсивность социальных идентичностей / Ю.Н. Козырев, П.М. Козырева // Социологический журнал. - 1995 - № 2. - С.23-42; Социальная идентичность и изменение ценностного сознания в кризисном обществе / Отв. ред.: Шматко Н.А. - М.: РАН, Институт социологии, 1992; Баранова Т.С. Эмоциональное «Я – Мы» (опыт психосемантического исследования социальной идентичности) / Т.С. Баранова // Социология. 4М - 2002 - №14. - С.70-101; Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В.В. Семенова - М.: Добросвет, 1998.

² См.: Исламшина Т.Г. Специфика социальных изменений постсоветского российского общества / Т.Г. Исламшина, Г.Р. Хамзина // Социальные проблемы российского переходного общества. – Казань, 2001. – С.3-10; Макарова Г.И. Проблемы социальной и культурной идентификации в переходный период / Г.И. Макарова // Проблемы культурной идентичности / Сост. Т.М. Шатунова – Казань: «Экоцентр», 1998. – С. 79-82; Максимова О.А. Социальные проблемы молодежи / О.А. Максимова – Казань: Изд-во КГТУ им. А.И. Туполева, 2002; Сагитова Л.В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан) // Центр и региональные идентичности / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. – СПб: Летний сад, 2004; Хайруллина, Ю. Р. Социализация личности: теоретико-методологические подходы / Ю.Р. Хайруллина – Казань: Казан. гос. энергет. ун-т, 2003; Халитова А.Х. Самоидентификация студенческой молодежи по тесту «Кто Я?» / А.Х. Халитова // Становление гражданского общества и демократической политической системы в Российской Федерации. – Казань: Центр иннов. технол., 2004. – С.238-240; Хамзина Г. Р. Кризис идентичности в постсоветском российском обществе / Г. Р. Хамзина // Социология, Под ред. Т. Г. Исламшиной и Ф.Г. Ялалова. – Нижнекамск – Казань: Изд-во НМИ «Чишим», 2004 – С. 182 - 187

макро- и микросоциальном уровнях. Предмет исследования – качественные изменения в механизмах и формах личностной идентификации, обусловленные социокультурной трансформацией российского общества.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в выявлении особенностей процессов социальной идентификации личности в контексте российской социокультурной трансформации. Реализация поставленной цели представляется возможной посредством решения следующих задач:

- 1) проанализировать эвристические возможности различных научных подходов к изучению социальной идентификации личности в трансформирующемся российском социуме;
- 2) уточнить содержание понятий «социальная идентичность» и «социальная идентификация личности», представить классификацию социальных идентичностей с учетом актуальной социокультурной ситуации;
- 3) раскрыть механизмы личностной идентификации;
- 4) выделить и проанализировать социокультурные особенности идентификационных процессов в постсоветском обществе;
- 5) раскрыть основные тенденции личностной идентификации россиян в современных условиях;
- 6) разработать типологию идентификационных форм личности, систему их эмпирических индикаторов и продемонстрировать их прикладные возможности в исследовании студенчества г. Казани.

Методологическая основа и теоретические источники исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили основные социологические теории социальной идентичности личности. Базируясь на интегративном подходе к изучению процессов социальной идентификации личности в современном обществе, представленном в теории хабитуса П. Бурдьё, концепции «баланса идентичности» Ю. Хабермаса, концепции структуризации Э. Гидденса, концепции «идентификационных форм» К. Дюбара, в диссертационной работе реализована возможность целостно представить специфику идентификационных процессов в трансформирующемся обществе.

При выработке исследовательской концепции использованы элементы структурно-функционалистского, интеракционистского, феноменологического и социопсихологических подходов. В качестве

теоретических источников в рамках данных направлений послужили работы:

- Э. Дюркгейма, Т. Парсонса (структурно-функционалистский подход);
- Дж.Г. Мида, И. Гоффмана, М. Куна, Т. Макпартленда (интеракционистский подход);
- А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана (феноменологический подход);
- З. Фрейда, Э. Эриксона, Г. Тэджфела, Дж. Тэрнера, С. Московичи (социопсихологические подходы).

Макросоциологический анализ позволил выявить значение и влияние внешних детерминант социальной идентификации – различных факторов социокультурной среды; микросоциологический – исследовать внутренние аспекты данного процесса: механизмы и динамику формирования идентичности субъекта, роль «личностных» факторов, разнообразие индивидуальных форм социальной идентичности личности.

Эмпирической базой диссертации явились результаты:

- вторичного анализа данных общероссийских опросов, осуществленных Институтом социологии РАН, Фондом «Общественное мнение», ИКСИ РАН, РНИИС и НИ, Институтом этнологии и антропологии РАН, «Левада - центром» и др.;¹
- поискового исследования, проведенного соискателем в апреле – мае 2004 года с целью выявления доминирующих критериев различий и обобщенных типов студентов. Использован метод фокусированного группового интервью на тему «Дифференциация студентов г. Казани». Было охвачено девять групп студентов (142 чел.), обучающихся по различным специальностям в вузах г. Казани (КГУ, КГАСА, КГПУ). Был проведен зондажный опрос (на малой выборке - 215 респондентов) с использованием качественных проективных методов: методики самоописаний по вопросам «Кто Я?» и «Кто Мы?» и анализа мини – сочинений на тему «Я – студент»;

¹ См.: Социальная идентификация личности / Отв.ред В.А. Ядов. М. РАН.Институт социологии, 1993; Современное российское общество переходный период / Отв ред В.А.Мансуров – М Институт социологии РАН, 1999; Левада Ю.А. От мнений к пониманию / Ю.А. Левада – М. Московская школа политических исследований, 2000; Тихонова Н.Е. Самоидентификация россиян и ее динамика / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность - 1999 - №4 - С 5-18, Асимметричная Федерация взгляд из центра, республик и областей / Отв ред Л.М.Дробикова. – М. Ин-т социологии РАН, 2000; Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества / З.Т. Голенкова - М.: Издательство "Летний сад", 2003; Горшков М.К. Богатство и бедность в представлениях россиян / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова // Социологические исследования – 2004 - №3 - С 16-22; Постсоветская культурная трансформация: медиа и этничность в Татарстане 1990-х гг. / Под ред. С.А. Ерофеева и Л.Р. Низамовой. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.

– исследования идентификационных форм студентов г. Казани, осуществленного автором в ноябре – декабре 2004г. методом полуструктурированного интервью с применением качественных методов. Было опрошено 522 студента третьих – четвертых курсов дневной формы обучения на бюджетной и коммерческой основе из семи государственных вузов (КГУ, КГМУ, КГТУ им. Туполева, КГАСА, КГПУ, КГЭУ, ТАРИ) и из четырех негосударственных вузов г. Казани (ТИСБИ, КСЮИ, ИЭУП, ИСГЗ).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– Осуществлен комплексный анализ идентификационных процессов в трансформирующемся российском обществе, сочетающий: а) внешнюю идентификацию и самоидентификацию личности, которые в отечественной социологии, в основном, исследовались изолированно; б) различные детерминанты не только социального свойства: особенности социокультурного контекста, характеристики идентификационного пространства, специфика социального окружения личности, – но и индивидуально-личностного плана: хабитус, жизненные стратегии, индивидуально-психологические особенности личности.

– На основе положений теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Д. Тэрнера в диссертации предложена детализированная модель механизма формирования социальной идентичности личности. Она представлена в виде цепи последовательных социальных процессов: дифференциации, категоризации, номинации, идентификации и сигнификации. В рамках данной модели установлены взаимосвязи между тремя стадиями социальной идентификации (ситуационная идентичность, надситуационная идентичность, трансверсальная идентичность) и образованием определенных компонентов в структуре личностной идентичности (аффективного, когнитивного и поведенческого).

– При анализе распространенных в современном российском обществе тенденций – идентификации «от противного», социальной маргинализации, формирования «виртуальных страт», «культурной инсценировки» – выявлено, что каждая из них отражает соответствующий «модифицированный» механизм социальной идентификации личности.

– В отечественный научный дискурс введена «концепция идентификационных форм личности» французского социолога К. Дюбара, адаптированная диссертантом к российской специфике. Разработанная схема типологизации идентификационных форм

позволила отразить многообразие индивидуальных вариантов социальной идентичности, характерное для трансформирующегося российского социума.

– Апробирована методика выявления идентификационных форм личности посредством полуструктурированного интервью с использованием качественных методов (психосемантической методики неоконченных предложений и проективной методики самоописаний «Кто Я?», «Кто Мы?»). Данная методика применима к изучению социальной идентичности представителей различных социальных групп российского общества.

– В результате применения предложенной концептуальной схемы идентификационных форм личности в исследовании вузовской молодежи обнаружено разнообразие студенческих идентификационных форм. Выявлены следующие тенденции: лидирует полностью сформированная студенческая идентичность, частично сформированная идентичность также достаточно распространена; однако существует категория студентов, у которых соответствующая идентичность не сформирована. В целом – значительно преобладают позитивные идентификационные формы, большая часть студентов осознают данную социальную роль и признают общность со своей социальной группой.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В диссертационной работе анализ социальной идентификации личности в трансформирующемся российском обществе проведен с позиций интегративного подхода. В рамках данного подхода социальная идентичность личности трактуется как результат взаимодействия двух видов процессов: внешней идентификации и самоидентификации личности. Процессы внешней социальной идентификации, базирующиеся как на официальной, так и на обыденных социальных категоризациях и номинациях, неизбежно приносят свою специфику, которая отражается на «облике» социальных идентичностей. В сфере индивидуального сознания субъекта в ходе личностной самоидентификации социальная идентичность приобретает уникальную персональную форму. Это порождает разнообразие поведенческих стратегий, ассоциированных с одной социальной идентичностью.

2. Массовое распространение феномена «поиска идентичности» и изменения идентификационных моделей в трансформирующемся российском социуме обусловлены комплексом специфических социокультурных факторов, а именно: разрушением доминировавшей

системы социальной регуляции; увеличением роли СМК; сохранением ряда характерных черт «советского человека» (признаков «двойной идентичности», дискурса простоты и ординарности, пассивно-конформистских стратегий личности). Плюрализация дифференцирующих признаков (в особенности, жизненных форм и стилей), маргинализация значительной части населения, неоднородность «официальных» социальных групп способствовали распространению «модифицированных» механизмов социальной идентификации личности.

3. В условиях социальной трансформации социокультурный контекст личностной идентификации приобретает особую значимость вследствие переструктурирования идентификационного пространства. Однако, своеобразие социальных идентичностей в решающей мере определяется субъективными личностными факторами. В результате – в одинаковой макросоциальной ситуации в рамках одной частной социальной идентичности возникают различные её индивидуальные формы, которые основаны на разном восприятии субъектами своих социальных позиций.

4. Систематизация эмпирического разнообразия индивидуальных моделей, соответствующих одной социальной идентичности, применительно к современному российскому обществу, осуществлена в виде типологии идентификационных форм, базирующейся на сочетании содержательных критериев (степень сформированности данной частной социальной идентичности в Я – концепции и в Мы – концепции личности) и ценностного параметра (оценочное отношение личности к данной частной социальной идентичности). Посредством типологизации выделены следующие типы идентификационных форм: полностью сформированная (позитивная и негативная) идентичность; частично сформированные идентичности: неосознаваемая (позитивная и негативная), нереферентная (позитивная и негативная); несформированная (позитивная и негативная) идентичность.

5. На основании результатов эмпирического исследования социальной идентичности студентов г. Казани утверждается, что своеобразие индивидуальной идентификационной формы (в исследованном случае – студенческой идентичности) определяется: а) параметрами социальной позиции индивида (применительно к студенчеству – это профиль и престижность вуза, специальности; тип обучения; вторичная занятость студента; постоянное место жительства; социальное происхождение); б) особенностями социальных диспозиций

личности: идентификационными предпочтениями, ценностными ориентациями, принципами обыденной категоризации (для студентов также – индивидуальными целями образовательной деятельности, характеристиками студенческого «Я-образа»). Специфика каждой идентификационной формы проявляется в соответствующей поведенческой стратегии личности в определенной сфере социальной жизнедеятельности (например, в характеристиках стиля учебной деятельности студентов: ресурсах, инвестируемых в идентичность «студент»; в мотивации выбора специальности, вуза и обучения в нем; в показателях успеваемости).

Теоретическая и практическая значимость. Введение в отечественную научную терминологию понятия «идентификационные формы личности» позволило выделить различия в персонифицированных конструкциях социальных идентичностей и соответствующих им поведенческих стратегиях индивидов. Теоретическое значение представляет концептуальная схема построения типологии идентификационных форм личности, которая может быть переработана с учетом других параметров идентификации личности. Показано практическое значение предложенной комплексной методики изучения идентификационных форм (с применением проективной и психосемантической методик), которая может быть использована в исследовании различных социальных групп российского общества. Результаты исследования идентификационных форм студентов могут служить научной основой для определения принципов молодежной, образовательной, социальной политики как на региональном уровне, так и на уровне отдельных вузов. Отдельные разработки, имеющие прикладное значение, применялись в воспитательной работе деканатов и кураторов групп КГАСА. Материалы работы использовались в процессе преподавания курса общей социологии и могут быть полезны при разработке спецкурсов по социологии личности, социологии культуры, социологии молодежи и социологии образования.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы получили отражение в статьях и докладах на восьми республиканских научных и научно-практических конференциях, двух всероссийских научно-практических конференциях. Некоторые теоретические положения были представлены на международных научных семинарах в рамках стажировки соискателя в Католическом университете г. Левена (Бельгия).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения, библиографии и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, характеризуются методологическая основа, научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В первом разделе «Концептуальные основы социологического изучения социальной идентификации личности» проанализирован эвристический потенциал различных научных подходов с целью теоретической интерпретации особенностей идентификационных процессов, выявляемых в современных российских условиях.

В рамках социопсихологических подходов (мотивационного, когнитивистского, деятельностного и др.) исследуются индивидуально-личностные аспекты социальной идентификации: акцентируется роль различных структурных компонентов идентичностей, выявляются механизмы конструирования субъектом своей идентичности.

Социологические подходы (структурно-функционалистский, феноменологический, интеракционистский и интегративный) раскрывают значение внешнего социокультурного контекста идентификационных процессов (на макро- и мезоуровнях), а также специфику социального окружения личности (на микроуровне).

Анализ положений структурно-функционалистского подхода (Э.Дюркгейм, Т. Парсонс) позволил сделать вывод о том, что в любом обществе идентификационное пространство задается наличной социокультурной ситуацией. В условиях аморфности ценностно-нормативного комплекса базирующиеся на нем личностные идентичности характеризуются нестабильностью: на фоне формирования новых прежние могут видоизменяться, приобретать «виртуальную» форму или же полностью исчезать. Вследствие трансформации социальной структуры официальная социoproфессиональная категоризация граждан может оказаться неадекватной социальной реальности. Легитимная идентичность может использоваться государственными органами как инструмент социальной регуляции или социального давления.

Исходя из посылок микросоциологических подходов (феноменологии - А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и символического интеракционизма - Дж.-Г. Мид, И. Гоффман, М. Кун, Т. Макпартленд),

следует учитывать, значительную роль самого субъекта в формировании и определении своего «социального Я». На основе *категоризации обыденных явлений* индивиды рефлексивно *«конструируют»* социальные идентичности и выбирают определенную *«идентификационную стратегию»*. Личностная идентичность *интернализуется* индивидом в процессе социализации (ресоциализации). В зависимости от социальной ситуации и своих потребностей субъект может поддерживать определенную идентичность или же видоизменять, переформировывать ее неоднократно. Для современного типа личности характерно обладание *множественной социальной идентичностью*, обусловленной многообразием позиций индивида в различных социальных полях.

При разработке проблематики социальной идентификации личности интегративный подход (П. Бурдые, Ю. Хабермас, К. Дюбар) устраняет разрыв между двумя, традиционно выделяемыми уровнями социальных процессов. Это позволяет избежать психологизма, сводящего идентичности к типологическим характеристикам личности, а также социального детерминизма, рассматривающего их (идентичности) как опорные элементы социостратификационной структуры общества. Сходство индивидуально-личностных диспозиций (хабитусов), жизненных форм и стилей выступает одним из показателей социальной идентификации современного типа. Этот принцип может быть применен при выявлении определенных поведенческих и коммуникативных стратегий различных социальных групп.

При эмпирическом исследовании социальной идентификации личности необходимо изучение и сопоставление двух групп данных:

а) биографических материалов, отражающих идентификационные стратегии отдельных индивидов; б) результатов наблюдения и анализа функционирования различных подсистем общества, детерминирующих идентификационное пространство (социальных институтов, социальной структуры, ценностно-нормативного комплекса). Следование данным методологическим принципам предполагает применение гибких качественных методов сбора и анализа информации.

Применительно к исследованию личностных аспектов социальной идентификации, определяемых ее механизмами, причем, в условиях социальной трансформации, адекватны следующие определения ключевых понятий. Социальная идентификация личности представляет собой двусторонний процесс становления, функционирования и развития социальной идентичности индивида, сочетающий акты

внешней идентификации и самоидентификации личности. В соответствии с этим социальная идентичность – это личностная характеристика, обозначающая состояние личной самоидентификации индивида, являющееся результатом присвоения им интериоризованных Я- и Мы-образов определенной социальной позиции, которые отражают комплекс соответствующих социально значимых признаков, легитимированных социумом (чувство принадлежности, ценностно-нормативный комплекс, специфичные практики, жизненные формы и стиль).

В результате переработки различных вариантов типологизации личностных идентичностей в диссертации представлена схема процесса идентификации личности с учетом его различных уровней и соответствующих им типов (и подтипов) идентичности.

1. Общечеловеческий уровень идентификации – *антропная идентичность*.

2. Социетальный уровень – *социокультурная идентичность*.

3. Групповой уровень – *социогрупповая идентичность*. Социокультурный (макросоциальный) и социогрупповой подтипы (мезо- и микросоциальные виды) идентичности образуют в совокупности тип **«социальная идентичность»**.

4. Индивидуально-личностный уровень – *персональная идентичность*. Данный тип подразделяется на два подтипа: а) *физическая идентичность*; б) *рефлексивная идентичность*.

На основе анализа ряда концепций (Г. Тэджфел, Дж. Тэрнер, Г.М.Андреева, В.С.Агеев, Д.А. Леонтьев, П.Оукс, С.Хэслем) синтезирована модель механизма формирования социальной идентичности личности. В соответствии с данной моделью помещение индивидом интроектов определенной социальной позиции в свои Я- и Мы-концепции свидетельствует о *полной сформированности* социальной идентичности личности; наличие интроекта только в одной из названных внутриличностных структур – о *частичной сформированности*. В случае же отсутствия соответствующих образов в обеих указанных структурах можно полагать, что данная социальная идентичность *не сформирована*.

Социальная идентичность личности формируется в ходе взаимодействия двух видов процессов: 1) внешней идентификации; 2) самоидентификации личности. В первом случае включается механизм социальной атрибуции, функционирующий в русле институциональных и социально-интерактивных процессов. Социальная

самоидентификация личности выражается в последовательности актов самоопределения, участвующего в конструировании индивидуальных жизненных стратегий.

Во втором разделе «Специфика современного социокультурного контекста идентификационных процессов» анализируются трансформационные процессы постсоветского периода и выделяется ряд факторов, оказывающих особое влияние на социальную идентификацию личности в актуальных условиях.

Социокультурный контекст процессов личностной идентификации в современном российском обществе определяется множеством разнородных факторов. Происходит глубокая социальная трансформация, заключающаяся в интенсивном «преобразовании социетального типа общества» (Т.И. Заславская). Этими обстоятельствами обусловлено переструктурирование идентификационного пространства российского социума.

Анализ тенденций развития российского общества не может быть адекватным без учета трансформационных процессов, охвативших миросистему в целом. Российское общество подвергается воздействию таких всеобщих тенденций, как глобализация мирового пространства, интеграция в экономической, политической, образовательной, информационной и других сферах – с одной стороны и дезинтеграционных процессов – с другой.

Постсоветская социокультурная трансформация имеет свою специфику. Одна из особенностей заключается в пирамидальной конфигурации российского общества и несформированности институтов гражданского общества. Это осложняется последствиями длительного существования *советской командно-административной системы*.

Идентификационное пространство советского общества задавалось, главным образом, государственной моноидеологией. Основной идентификационной моделью выступал «советский человек» с обязательным набором внешних и внутренних индикаторов, соответствующих дискурсу «простоты» и «ординарности». Сущность советской идентичности выражалась в феномене надэтнической общности. Объединение советских людей полагалось возможным на основе принципа общегражданской принадлежности. Некоторые черты «советского человека» (признаки «двойной идентичности», сохранение дискурса простоты, ординарности и пассивно-конформистских стратегий личности и др.) в той или иной степени проявляются и у

современных россиян, накладывая свой отпечаток на идентификационные процессы.

В ходе постсоветской трансформации происходят радикальные изменения на всех уровнях социальной системы, а также в глубинных социокультурных пластах, детерминирующих процессы личностной идентификации.

Неизбежным результатом «перестроечных» процессов явилось разрушение исторически сложившегося комплекса государственно-централизованного контроля над обществом. Как следствие – симптомы аномии, кризиса ценностей и девальвации существовавших идентификационных матриц.

Идеологический вакуум, образовавшийся вследствие устранения советской моноидеологии, интенсивно заполнился при помощи средств массовой коммуникации. В изменившихся социальных условиях они приобрели роль ведущих агентов социализации. Каждый канал массовой коммуникации посредством специфических технологий конструирует и навязывает аудитории свои идентификационные модели. Значительная часть наших соотечественников ситуативно использует мозаичный набор стереотипных частных идентичностей, которые транслируются через масс-медиа.

Социально-экономические преобразования конца 1980-х – начала 1990-х годов сопровождались значительной рестратификацией общества (исчезновением, возникновением, дроблением, сменой социального престижа социальных групп). Это обусловило многообразные рекомпозиции социальных статусов и массовую дезидентификацию россиян.

Социокультурные процессы в современном российском социуме характеризуются *плюралистическими тенденциями* практически во всех сферах жизнедеятельности общества, что связано с обновлением и появлением принципиально новых видов практик и поведенческих стратегий, а также соответствующих повседневных идеологий. Развитие многообразия жизненных форм и стилей сопровождается значительным *расширением спектра дифференцирующих оснований* социальной идентификации и преобразованиями моделей социальных идентичностей россиян.

Значимым критерием социальной стратификации в современных условиях является показатель материального (имущественного) благосостояния. В качестве доминирующих тенденций трансформации социальной структуры российского общества выступают: а) углубление

социального неравенства (социальная поляризация); б) маргинализация социальных статусов большинства членов общества. Несмотря на то, что имущественное расслоение общества уже произошло, социокультурное оформление больших социальных общностей затруднено объективными условиями. Это приводит к *культурной маргинализации* и затрудняет социальную идентификацию.

Феномен маргинальности рассматривается под углом зрения *рассогласованности* (неконсистентности) *статусных* позиций индивида, измеряемых по различным шкалам «инвестиций» и «вознаграждения» как в объективных показателях, так и в субъективном плане (социальная самоидентификация, самооценка позиции на различных «социальных лестницах», социальное самочувствие). Это выражается в усилении гетерогенности «официальных» социальных групп. Процесс *кристаллизации социального статуса* является одним из решающих факторов формирования стабильной социальной идентичности личности.

Результатом происходящей в нашей стране социальной трансформации является отсутствие четкой классово-культурной и статусно-слоевой дифференциации, а также соответствующих видов социальной категоризации в массовом сознании. Указанные факторы сказываются на личностной идентификации россиян, видоизменяя не только ее модели, но также ее формы и механизмы.

В третьем разделе «Механизмы формирования социальной идентичности личности в трансформирующемся российском обществе» раскрываются доминирующие тенденции личностной самоидентификации россиян и соответствующие «модифицированные» механизмы формирования социальной идентичности, проявившиеся в условиях социальной трансформации.

Переструктурирование исходного идентификационного пространства в постсоветской России сопровождалось разрушением прежних четких идентификационных рамок. *Дезидентификация* населения породила феномен массового «поиска идентичности» в трансформирующемся российском социуме.

Постсоветские трансформации вызвали преобразования в идентификационных иерархиях, формах и механизмах формирования социальных идентичностей личности, направленные на облегчение адаптации к изменяющимся социокультурным условиям. Выделены три основных вектора личностной идентификации россиян в период трансформации.

1. Отстранение индивида от социальной реальности, погружение в свой внутрилличностный мир при доминировании в идентификационной иерархии *персональной идентичности* (*рефлексивное и натуралистическое* самоопределение).

2. Личность стремится абстрагироваться от повседневных проблем с «расширением» своих Я- и Мы-концепций посредством *виртуальной* идентификации как с *реально существующими*, так и с *конструируемыми* объектами, в основном, *трансцендентального* (антропного) плана.

3. Наиболее распространенная стратегия личности в условиях трансформаций – это поиск среди *первичных, контактных* групп – «*своих*», позволяющий на основе общности повседневной идеологии сформировать устойчивую позитивную *социальную идентичность*.

Утверждение в массовых социальных представлениях россиян *разноплановых стратификационных критериев* (при доминировании имущественных показателей) обусловило появление новых объектов и форм социальной идентификации.

В период социальной нестабильности актуализируется адаптивная функция личностной идентификации. Этим обусловлено распространение в современном российском социуме ряда «модифицированных» механизмов формирования социальной идентичности. Ситуация *относительной депривации личности* актуализирует процессы компенсаторной самоидентификации: на основе контруирования «*виртуальных страт*» и по принципу «*от противного*». С целью компенсации утраченного социального статуса депривированная личность осуществляет ситуативный поиск «виртуальной страты» (индивидов, группы), демонстрирующей сходные (близкие) социальные диспозиции.

«*Идентификация от противного*» предполагает самоопределение личности посредством локализации аут-групп по принципу «Я, Мы не такие-то». В результате формируется один из следующих видов идентичности: 1) «идентичность различия»; 2) предъявляемая негативная идентичность; 3) «полемиическая» (сверхпозитивная) идентичность. Данный механизм характерен для индивидов, занимающих невыгодные социальные позиции, которые негативно относятся к субъектам с более высоким социальным статусом и стремятся принизить их. Это проявляется как среди малообеспеченных, так и в средних слоях населения нашего общества.

Среди россиян, находящихся на нижних ступенях социальной стратификации широко распространена также *негативная идентичность*, которая предполагает отрицательную оценку субъектом своей социальной позиции. Данный феномен является продуктом *негативной идентификации* (внешней и внутриличностной).

Для постсоветского общества характерно смешение различных жизненных стилей и форм в практике одного индивида. Как следствие, формируется особый *маргинальный тип личности*. В условиях социальной нестабильности маргинальность оказывается весьма успешной социальной позицией, а соответствующая ей маргинальная идентификация – наиболее комфортной в плане адаптации и поддержания социальной полноценности личности. *Маргинальная идентичность личности* понимается как социальная идентичность, образующаяся на основе сочетания интроектов как минимум двух различных социальных позиций индивида.

В период социальной трансформации при появлении многообразных социокультурных форм «поиск идентичности» может привести индивидов к *культурной инсценировке* (Л. Г. Ионин). «Инсценированная» идентификация обозначена как «инверсионная», поскольку она обратна традиционному процессу формирования социальной идентичности личности: начинается с поведенческой презентации субъекта, а формирование когнитивного и эмоционального компонентов социальной идентичности происходит значительно позже. В подобных случаях субъект зачастую демонстрирует несформированную, либо частично сформированную социальную идентичность.

Фиксируемая исследователями самоидентификация россиян выступает одним из индикаторов степени и способа их адаптации к актуальной социокультурной ситуации. Соответственно, наличие у определенной части населения сформированной позитивной социальной идентичности может служить индикатором результативности адаптационных процессов на личностном уровне. Применительно к условиям социокультурных трансформаций можно констатировать наличие переходного (зачастую маргинального) типа социальной идентичности, совмещающего черты формирующегося современного типа личности и традиционалистские ценности и установки.

В четвертом разделе «Типология современных идентификационных форм личности (на примере студенчества г. Казани)» представлена адекватная актуальным российским условиям

типология личностных идентификационных форм, апробированная в эмпирическом исследовании социальной идентичности вузовской молодежи г.Казани.

В период социальных преобразований идентификационные процессы характеризуются усилением роли субъективных личностных факторов (хабитус, индивидуально-психологические особенности личности, индивидуальное везение и т.п.). В данной ситуации целесообразно использовать понятие «*идентификационные формы личности*» (К. Дюбар). Данным термином обозначены различные персонифицированные варианты определенной частной социальной идентичности, которые основаны на разном восприятии индивидами своих социальных позиций.

В разработанной применительно к российской специфике типологии идентификационных форм личности учитываются оценочный и содержательные критерии. В результате типологизации было выделено восемь типов идентификационных форм, соответствующих одной частной социальной идентичности: полностью сформированная (позитивная и негативная) идентичность; частично сформированные идентичности: неосознаваемая (позитивная и негативная), нереферентная (позитивная и негативная); несформированная (позитивная и негативная) идентичность.

Применение предложенной концептуальной схемы идентификационных форм личности в исследовании социальной идентичности студенческой молодежи г.Казани продемонстрировало ее прикладные возможности.

Как следует из обыденных категоризаций, представленных респондентами, современное российское студенчество весьма неоднородно. Наибольшей дифференцирующей силой в рамках данной социальной группы обладают два фактора, имеющих отношение к процессу обучения студентов в вузе:

- объективный фактор, отражающий *характер конкретной образовательной среды* посредством ряда параметров: тип вуза, профиль и престижность образования, тип и форма обучения и др.;
- субъективный фактор, обозначенный как определенный *стиль учебной деятельности (стиль учебы) студента*.

Остальное множество выявленных критериев категоризации (имущественный статус, интеллект, место жительства, вторичная занятость, а также личные качества, стиль жизни, интересы и др.) на практике выступают соответственно объективными и субъективными

элементами хабитуса индивида. Последний, в свою очередь, влияет на формирование у студента того или иного стиля учебной деятельности.

Причем, большинство указанных признаков находятся в тесном взаимодействии и обусловлены специфическими постсоветскими факторами. Среди них выделим следующие: повышение значимости высшего образования и его последующая коммерциализация, расслоение вузов и специальностей по престижности (и, соответственно, доступности), усиление селективной функции образования, распространение вторичной занятости студентов. Данные факторы способствуют повышению неоднородности студенческой страты, появлению разнообразных стилей жизни и стилей учебной деятельности студентов, чему, неизбежно, соответствует различная смысловая нагрузка номинации (идентичности) «студент».

В репрезентативной выборке студентов г.Казани все восемь выделенных типов студенческих идентификационных форм были выявлены. Лидирующее положение среди них занимает полностью сформированная позитивная идентичность студента. Треть опрошенных студентов проявили частично сформированную идентичность. У незначительной доли респондентов студенческая идентичность не сформирована.

При выявлении различных типов студенческой идентичности учитывались индивидуальные особенности стиля учебной деятельности студента: мотивация поступления и обучения в вузе; предпочтения в выборе ресурсов, инвестируемых в студенческую идентичность; а также «формальная» результативность обучения студента, выражающаяся в его успеваемости.

Обнаружена тесная взаимосвязь уровня сформированности студенческой идентичности со степенью представленности в Я- и Мы-концепциях респондентов номинаций социального типа. Индивидуальная конфигурация студенческой идентификационной формы определяется: а) различными характеристиками стиля учебной деятельности (индивидуально-личностными диспозициями); б) объективными социальными параметрами (социальными позициями) студентов: профиль вуза и специальности, тип обучения (коммерческий-бюджетный), вторичная занятость, социальное происхождение студента.

Анализ общей картины идентификационных стратегий студентов показал, что социальная идентичность у них достаточно полно сформирована и в Я-, и в Мы-концепциях. При этом, по сравнению с

другими социальными группами и российским населением в целом, представители студенчества демонстрируют относительно высокую социальную включенность не только на микросоциальном, но и на мезо- и макросоциальном уровнях. Среди доминирующих социальных идентичностей наиболее значимы следующие виды: *социопрофессиональная идентичность, семейная, дружеская, гражданская, корпоративная, коллективистская, социетальная*. Отличительной особенностью является также незначительная доля негативных идентичностей и очень редкое проявление механизма идентификации от противного. Вышеуказанные тенденции свидетельствуют о наличии благоприятных предпосылок для позитивной социальной идентификации и активной адаптации молодых россиян в условиях современных социальных трансформаций.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования в целом и обозначаются перспективы дальнейшей разработки избранной темы.

Комплексная анализ процессов социальной идентификации личности в условиях социальной трансформации осуществлен на основе сочетания элементов макросоциологических, микросоциологических и социопсихологических теорий личности.

Идентификационные процессы в современном российском обществе находятся под влиянием ряда специфических социокультурных факторов, детерминирующих идентификационное пространство и механизмы личностной идентификации.

Преобладание в условиях постсоветских трансформаций адаптивно-компенсаторного характера личностной идентификации отражается в ее механизмах. Прежние механизмы зачастую оказываются не функциональными. Они модифицируются, приобретая иной вид и сущность.

Для современного российского общества характерно возникновение в рамках одной официально легитимированной социальной идентичности многообразных ее индивидуальных вариантов и соответствующих им жизненных стратегий социальных деятелей. Для отражения данного феномена представляется адекватным применение категории «идентификационные формы личности». Выдвинутая в диссертации концептуальная схема типологизации идентификационных форм личности может быть переработана с учетом других параметров личностной идентификации для различных социальных групп.

На основе проведенного в работе анализа дается ряд научно-практических рекомендаций. Для успешного развития трансформационных процессов в постсоветском российском обществе необходимо оптимальное сочетание вновь образующихся макросоциальных солидарностей и разнообразных социогрупповых идентичностей (как привычных традиционных, так и внесенных «на волне» модернизации. Можно прогнозировать, что целенаправленное реформирование социальных условий межгруппового взаимодействия будет способствовать росту общенациональной консолидации россиян посредством следующих механизмов: ослабление негативной самоидентификации, распространение и легитимация в обыденном сознании новых общенациональных, государственно – гражданских макроидентичностей («россияне», «граждане РФ» и т.п.), поддержание баланса между общенациональной и региональной идентичностями, формирование корпоративных (мезосоциальных) солидарностей, соответствующих разнообразным институтам гражданского общества.

Существует спектр вопросов, требующих дополнительного изучения и проработки. В частности, представляет интерес сравнительный анализ структуры идентификационных предпочтений и доминирующих механизмов социальной идентификации, характерных для представителей различных групп российской молодежи (школьники, студенчество, молодые рабочие, специалисты и др.).

В приложении представлены данные эмпирического исследования, нашедшие отражение в работе, но не вошедшие в основной текст.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях соискателя:

1. Рассолова И.В. К вопросу об использовании качественных методов при изучении личностного самоопределения/ И.В.Рассолова // Человек и смысл его бытия: Материалы научной конференции. – Казань: Изд-во КГУ, 1996. – С. 102-103.

2. Рассолова И.В. Изучение проблемы идентификации личности в зарубежной социологии / И.В.Рассолова // Материалы республиканской научной конференции. – Казань, 1998. – С. 135-137.

3. Рассолова И.В. Трансформация механизмов социальной идентификации личности в модернизирующемся обществе/ И.В.Рассолова // Материалы 53-й республиканской научной конференции. – Казань: КГАСА, 2001. – С. 161-164.

4. Рассолова И.В. Проблемы социальной идентификации личности в переходном обществе / И.В.Рассолова// Социальные проблемы российского переходного общества: Материалы научной конференции. – Казань, 2002. – С.49-50.

5. Рассолова И.В. Эвристические возможности мультипарадигмального подхода к изучению процесса социальной идентификации личности / И.В.Рассолова// Материалы 54-й республиканской научной конференции. – Казань: КГАСА, 2002. – С.143-146.

6. Рассолова И.В. Плюрализация дифференцирующих оснований социальной идентификации личности в современном российском обществе / И.В.Рассолова // Перспективы развития современного общества: Материалы всероссийской научной конференции. – Казань: Изд-во КГТУ, 2002. – С.145-146.

7. Рассолова И.В. Многообразие идентификационных форм в современном обществе / И.В.Рассолова // IV Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов: Тезисы докладов. Социально-гуманитарное направление. – Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002. – С.265.

8. Рассолова И.В. Механизм негативной идентификации личности и его формы в условиях социокультурных перемен/ И.В.Рассолова// Теоретико-методологические проблемы исследования общества переходного типа: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Казань: Центр инновационных технологий, 2003.- С.139-140.

9. Рассолова И.В. Социокультурная идентификация личности / И.В.Рассолова // Материалы 55-й республиканской научной конференции. – Казань: КГАСА, 2003. – С.208-212.

10. Рассолова И.В. Политическая идентификация личности/ И.В.Рассолова // Становление гражданского общества и демократической политической системы в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Казань: Центр инновационных технологий, 2004.- С.306-308.

Подписано к печати **27.10.05г.**
Объем **1,7** п.л.

Формат 60 х 90/16
Заказ № **67/05.**

Печать RISO
Тираж 100 экз.

ПМО КГАСУ
420043, г.Казань, ул.Зеленая, 1

4

5

7

8

№23 011

РНБ Русский фонд

2006-4
24484